Теперь прокуратура начала проверку законности действий сотрудников УФСИН в отношении представителей ОНК. Между, тем только за последние 10 дней члены ОНК столкнулись с проблемами при посещении трех учреждений УФСИН - от полного запрета пройти до составления протоколов об обнаружении у активистов якобы запрещенных предметов.

Последний инцидент произошел вчера, когда члены Общественной наблюдательной комиссии по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания Владимир Рубашный и Герман Алеткин в Нижнекамске снова посещали лечебно-исправительное учреждение (ЛИУ) №1. Сначала общественников отказался пропускать часовой на КПП, который вызвал сотрудников оперативного отдела. Те потребовали провести досмотр личных вещей с целью обнаружения запрещенных предметов для передачи осужденным. Рубашный и Алеткин заявили, что у них таких предметов нет и предложили проводить досмотр, который изначально является незаконным, в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях (КоАП) в присутствии двух понятых и с составлением протокола. Понятыми выступили сотрудницы ЛИУ-1, которым, как и общественникам, оперативники не разъяснили, как положено по закону, их права. Часовую процедуру досмотра сотрудники УФСИН снимали на видеокамеру. Только после того, как никаких запрещенных предметов обнаружено не было, членов ОНК пустили в учреждение. Также в ЛИУ №1 пытались провести досмотр 8 августа, однако тогда оперативники не нашли понятых и вынуждены были пропустить общественников.

До ЛИУ-1 аналогичная ситуация сложилась с посещением членами ОНК колонии №19 в Казани 14 августа 2012 года. Схема препятствий была такой же, но, по мнению активистов, менее отточенной: часовой на КПП их не пропустил, вызвал сотрудников оперативного отдела, те предложили пройти досмотр личных вещей. Владимир Рубашный и Герман Алеткин заявили, что действия оперативников незаконны и попросили проводить досмотр в присутствии двух понятых с составлением протокола. По словам Рубашного, бланк протокола сотрудники казанской колонии искали более часа, а приглашенные с улицы понятые дважды уходили, поскольку процесс подготовки к досмотру занял более двух часов. Кроме администрации 19 колонии во время досмотра присутствовал помощник начальник УФСИН РФ по Татарстану Рустам Курбангалеев, который, по словам общественников, "по всей видимости, был идейным вдохновителем всего этого действа". Поскольку понятые периодически уходили, сотрудники оперативного отдела вынуждены были пригласить новых понятых из числа сотрудниц колонии.

- Заявленный досмотр превратился в банальный обыск, так как сотрудник оперативного отдела просто залез в мой рюкзак и стал методично вытаскивать из него все мои вещи, демонстрируя их всем присутствующим (в общей сложности на процедуре досмотра присутствовало 7-8 человек), - рассказал Владимир Рубашный. - Все фиксировалось другим сотрудником на видеокамеру. Оперативник нашел у меня в сумке и объявил запрещенными предметами кошелек с банковскими картами и денежными средствами, жесткий диск, диктофон, USB-модем, две зажигалки, гарнитуру от телефона и ... мой заграничный паспорт. Указанные предметы в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях он не изъял, акта изъятия соответственно также не составил.

По словам Рубашного, проводивший досмотр оперативник ни общественникам, ни понятым также не разъяснил их права, не указал это в нарушение КоАП и в бланке протокола. Копии протокола членам ОНК выданы не были. Сотрудники колонии предложили оставить у часового КПП обнаруженные якобы "запрещенные" предметы, после чего пропустили общественников на территорию учреждения. Таким образом, визит в 19 колонию занял 5 часов, из которых только 40 минут удалось уделить на общение с двумя осужденными.

Рубашный рассказал, что ранее 7 августа в колонию № 19 общественников вообще не пустили, так как они отказались сдать фотоаппарат, хотя в каждом уведомлении глава УФСИН Дауфит Хамадишин предупреждается о прописанной в федеральном законе об ОНК съемке, а также на руках у Владимира Рубашного было письменное согласие осужденного на использование видео. Не пустили членов ОНК 9 августа и в СИЗО № 1, где содержатся подозреваемые в покушении на муфтия Татарстана. Тогда начальник СИЗО Олег Нестеров заявил, что необходимо разрешение следователя или органа, ведущего расследование дела, на встречу с арестованными.

- Считаю, что указанные однотипные и схематичные действия сотрудников различных учреждений в отношении нас вызваны указанием УФСИН РФ по Татарстану после инцидента с битой, обнаруженной в ЛИУ-1, - говорит Владимир Рубашный. - 8 августа в УФСИН проходила коллегия, и, видимо, именно там были "выработаны новые формы взаимоотношений" с ОНК, с её "активной частью" - мной, Германом Алеткиным и Николаем Архиповым. Администрация учреждений постоянно пытается трактовать и комментировать законы и приказы как им захочется. Всегда ссылаются на то, что помимо федеральных законов и приказов у них есть распоряжения и приказы начальников учреждений. Неправомерные действия в отношении представителей ОНК, систематические задержки и затягивание наших посещений по различным поводам, нежелание начальников учреждения контактировать с нами, "официальные отписки" которые мы ждем по 30 дней - все это попытки УФСИН Татарстана противодействовать

общественному контролю. А если есть противодействие, значит, у данного ведомства есть, что скрывать.

Юристы Казанского правозащитного центра, с которым сотрудничает Владимир Рубашный, отмечают, что члены ОНК по закону имеют право пользоваться записывающей аппаратурой для фиксации обнаруженных нарушений. После того, как с помощью фотоаппарата была запечатлена сомнительная бита с циничными надписями, по мнению правозащитников, УФСИН начал предпринимать попытки лишить членов ОНК возможности фиксировать нарушения.

- Эти попытки оградить места лишения свободы от общественного контроля очень схожи к теми, которые пару лет назад предпринимало МВД, - говорит председатель Казанского правозащитного центра Игорь Шолохов. - Помните, как журналистам объясняли, как правильно нужно освещать деятельность тогда еще милиции. К чему это привело? Это вылилось в ситуацию с отделом полиции "Дальним". Общественный контроль для того и необходим, чтобы исключать возможности злоупотребления властью.

Игорь Шолохов напоминает, что после печальных событий в отделе полиции "Дальний" у него состоялась продуктивная встреча с прокурором Татарстана Кафилем Амировым. На ней стороны договорились усилить совместную работу по надзору за закрытыми учреждениями Татарстана.

Фотографии биты, обнаруженной в дежурной части ЛИУ № 1 Нижнекамска (Татарстан)

АНАЛЬГИН
ДУДУ

ДУДУ
МЕТР
УСПОКОИТЕЛЬНЫЙ

СРЕДСТВО
ОТ
ГЕМОРОЯ

ПУТЕВКА НА ЛУНУ
И
В СОЧИ